

«ЗРИТЕЛЬ ДОЛЖЕН И ДУМАТЬ, И ОТДЫХАТЬ»

Соб. фильм 1988, 22авт.

С большим успехом у зрителей, особенно молодых, прошел по телевизионным экранам новый фильм Светланы Дружининой «Гардемарины, вперед!». Несмотря на производственные трудности в работе, съемочный коллектив фильма успешно с ними справился, став лидером социалистического соревнования. Наш внештатный корреспондент К. Барышников встретился с кинорежиссером.

— Светлана Сергеевна, как начался Ваш путь в кино?

— Моя творческая жизнь началась, когда мне было 10 лет, ведь я окончила балетное училище при Большом театре.

Наверное, я никогда не перешла бы в кинематограф, не покинула бы «удивительный мир танца», если бы один из наших известных мосфильмовских кинорежиссеров — Самсон Самсонов — не предложил мне совершенно неожиданно сыграть одну из главных ролей в фильме «За витриной универмага». Я получила роль Сони Божко. Это было в 1956 году. Кинематограф — заразительная вещь. Окунувшись однажды в его мир, очень трудно уйти. Поступила на актерский факультет ВГИКа в творческую мастерскую двух выдающихся профессоров, «последних могокан» театрального классического искусства, учеников К. С. Станиславского — Ольги Ивановны Пыжовой и Бориса Владимировича Бибикова. И это тоже было счастливой случайностью. Эти талантливые, прекрасные люди, учителя и актеры, воспитали целую плеяду замечательных актеров театра и кино: Евгения Ташкова, Вячеслава Тихонова, с которым судьба столкнула меня в фильме «Дело было в Пенькове» (1958), Нону Мордюкову, Руфину Нифонтову, Надежду Румянцеву, с которыми мы снимались чуть позже, в 1961 году также на «Мосфильме» в кинокартине «Девчата». О вгиковской юности всегда вспоми-

наешь с чувством нежной благодарности и светлой печали.

— Светлана Сергеевна, одна из самых интересных Ваших актерских работ, на мой взгляд, в киноленте «Дело было в Пенькове», снятой всего через год после XX съезда КПСС, в период первой «оттепели». Расскажите, пожалуйста, о том времени и фильме.

— Сложно говорить о фильме, который недавно отпраздновал свое тридцатилетие. Честно говоря, мое участие в нем связано, скорее, с эмоциональным началом. Получить молодой, восемнадцатилетней актрисе одну из главных ролей в таком фильме, да еще у такого мастера, как народный артист СССР, кинорежиссер Станислав Ростоцкий, было очень нелегко. И даже немислимо. Поэтому во время съемок мной владела, безотчетная радость, ощущение молодости, красоты и неограниченных творческих возможностей. Тогда у меня не было еще реально-го ощущения каких-либо политических перемен и преобразований. Тем не менее, мы понимали, что

эта картина наконец-то показывала деревню не привычным феерическим праздником изобилия и всеобщей радости, как, скажем в «Кубанских казаках» Ивана Пырьева или в «Кавалере Золотой Звезды», а демонстрировали истинно бедственное, почти безысходное положение деревенской жизни первых трех «постеалинских» лет. Главный герой фильма, тракторист Матвей Морозов, которого блестяще сыграл Вячеслав Тихонов, «осмелился» выступить против традиционного, устоявшегося застоя на селе...

— Что побудило Вас перевоплотиться из актрисы в кинорежиссера? Да еще так удачно, с интересными творческими результатами.

— Я стремилась всегда к максимальной реализации своих творческих возможностей. Но актер, как правило, все же скован определенным регламентом в своей деятельности. Возможности же у режиссера, на мой взгляд, не ограничены. Мне было интересно и заманчиво попробовать себя в «роли» кинорежиссера. Вот что главное.

ЛИЧНОСТЬ И ТВОРЧЕСТВО

В 1968 году, ровно 20 лет назад, по заказу Гостелерадио (что было тогда большой редкостью, ибо подобные постановки осуществлялись преимущественно творческими мастерскими ВГИКа), мы вместе с Валентином Поповым экранизировали повесть писателя Лихоносова «Что-то случилось» (в кинематографическом варианте мы озаглавили нашу творческую работу «Зинка»). Картина была отмечена главным призом на ВГИКовском кинофестивале и признана лучшим фильмом года. Это была моя «первая кинематографическая ласточка». Сейчас, в моем творческом активе уже шесть... с половиной лент: «Исполнение желаний» (1974), «Солнце, снова солнце» (1977), «Сватовство гусара» (1980), «Дульсинея Тобоская» (1981), «Принцесса цирка» (1982).

— Сейчас много спорят о том, должно ли искусство (в данном случае кино), воспитывать или только развлекать зрителя. Ваше мнение по этому поводу.

— Очевидно, нельзя думать только о функциональности искусства. Наша критика, особенно в эпоху «застоя», сильно изуродовала зрительское восприятие. Зритель должен был видеть плохим тот образ, которому нашей суровой критикой выносились строгий, безжалостный приговор. Четко делить героев на отрицательных и положительных. У многих и выработался на этой почве условный рефлекс неприятия всего «воспитательного». Лично для меня воспитательное значение искусства, основанное еще на лучших традициях античного театра, заключается в своеобразном катарсисе, нравственном очищении и обогащении духовного мира человека, переосмыслении им своих поступков, действий и помыслов. Например, некоторые осуждают музыкальный кинематограф, которому я, как режиссер,

отдала вот уже 20 лет. Многим кажется, что это чисто развлекательное и слишком пустое занятие. Однако, мне кажется, что это не так. Я всегда хочу заинтересовать зрителя содержанием моей картины, увлечь характерами героев, совершающих на экране те или иные поступки. Зритель должен и думать, и отдыхать.

— Светлана Сергеевна, сейчас очень много говорят и пишут о «запретных зонах» в нашем кино и в жизни. Какова Ваша точка зрения? Вы ведь и сами любите касаться в искусстве того, что еще никто не знал. Пример тому — Ваш последний фильм «Гардемарины, вперед!»

— Мне уж как-то задавали этот вопрос на одном из международных кинофестивалей в Мельбурне. Я с удовольствием отвечаю на него словами В. И. Ленина: «В искусстве возможно все, кроме контрреволюции и проституции». Все остальное необходимо показывать и анализировать. «Запретных зон» быть не должно.

— Светлана Сергеевна, расскажите, пожалуйста, коротко о Ваших творческих замыслах.

— Я приступаю сейчас к новой работе на «Мосфильме», — совместной экранизации советских и турецких киноколлег малоизвестного, но очень интересного романа Ж. Верна «Упрямый Керабан-Ага», переизданного в послереволюционный период только один раз, в 1928 году. Автор сценария — известный комедиограф Аркадий Игин. Надеюсь, что это будет захватывающая, увлекательная приключенческая кинолента о путешествии главного героя романа по Черному морю. Съемки фильма будут проходить в Одессе, в Молдавии и в Турции. Впереди меня ждет большая, напряженная работа, а уж каков будет ее результат — об этом предстоит в дальнейшем судить зрителю.